

Бан раскинул руки и произнёс:

«Вы же понимаете?»

Бан произнёс это равнодушно, но остальные люди на корабле взорвались. Все они обсуждали, что Бан обладает способностью иметь два плода.

Не обращая внимания на обсуждения других, Бан поддразнил руками Фица, который слетел с его головы, и сказал Белоусу:

«Эй, Ньюгейт, ты же знаешь, что я слеп и не могу самостоятельно отправляться в плавание, поэтому я планирую некоторое время остаться на вашем корабле. Ладно?»

Белоус, естественно, согласился и с улыбкой сказал:

«Гыгыгыгы, что? Бан, ты тоже хочешь стать моим сыном?»

Когда Бан услышал слова Белоуса, он понял, что тот согласен, но вот такой способ ответа оказался действительно разочаровывающим.

Бан перестал дразнить Фица, сидящего у него на голове, повернулся и бросил на Белоуса злобный взгляд, сказав одно слово.

«Катись!»

Ответом ему стал торжествующий смех Белоуса.

«Гыгыгыгы...»

Глядя на Бана, Белоус всё ещё был очень счастлив, сидя на палубе корабля и смеясь без остановки.

«Гыгыгыгыгы!»

Чем больше смеялся Белоус, тем глубже и свирепее становились морщины на лбу Бана.

«Эй, Ньюгейт, ты уже насмеялся?»

Бан в конце концов не выдержал и произнёс.

«Гыгыгыгы, Бан, ты такой скупердяй!»

Бан ничего не смог сказать, услышав слова Белоуса, поэтому он только повернул голову и надул губы.

Белоус поднялся с доски, передал нож пирату, стоявшему рядом, и громко сказал:

«Парни! Бан решил остаться на нашем корабле!»

Голос Белоуса резко остановил обсуждение на корабле, но тут же раздались более громкие голоса, некоторые кричали приветствия Бану, а некоторые продолжили обсуждение.

«Что, папа сказал, что «Злой призрак» Бан собирается остаться на нашем корабле?»

«Чушь! В словах отца есть что-то правдивое?»

«Не может быть, он, кажется, примерно одного возраста с папой, но выглядит просто моложе, так что вот так просто он становится сыном папы?»

«Кто знает? Может быть, покорился мощной способности папы».

Хотя зрение Бана не очень хорошее, слух у него прекрасный. Он ясно слышал всё, что говорили пираты.

«Белоус, должно быть, специально изворотливый, я ведь ничего не уточнял!»

Так думал Бан, но начатое Белоусом он должен продолжить. Он встал, помахал пиратам рукой и нацепил на лицо улыбку, но улыбка была немного натянутой...

Но никто не заметил, что в углу палубы корабля стоят два человека, и это Марко и Виста, которых избил Бан в самом начале...

«Всё кончено, Виста, ты слышал! Папа сказал, что Бан собирается остаться на нашем корабле!»

Брови Марко почти перекрутились в завитки, и он с плаксивым лицом сказал Висте.

«Да, я это слышал, в чём дело?»

Виста выглядел очень спокойным, провёл рукой по своей своеобразной бороде и сказал:

«В чём дело? Разве ты не видел, какой сильный этот парень по имени Бан? Он — мужчина, который может сравниться с отцом! Я так его разозлил в начале, и он не будет издеваться надо мной до смерти в будущем!»

Плач на лице Марко становился всё более преувеличенным, он даже тряс Висту за руку, выходя как маленькая девочка, подвергшаяся издевательствам.

Услышав его слова, Виста снова потрогал свою бороду, потом кивнул и сказал:

«То, что ты сказал, кажется вполне разумным...»

Когда Марко услышал слова Висты, его лицо побледнело, он механически повернул шею и, как оказалось, так и есть, он увидел улыбающееся лицо Бана...

«Ой-ой, ой-ой, Виста, он смотрит на меня!»

Виста похлопал Марко по плечу и сказал:

«Ты слишком много думаешь... Мистер Бан не может видеть...»

«Дети! Идите готовьте обед! Сегодня вечером мы устраиваем для Бана вечеринку в честь его приветствия! Сэдж, я поручаю это тебе!»

«Не беспокойтесь, папа!»

Мужчина, одетый как повар с причёской «помпадур», почтительно отдал джентльменский салют Бану и Белоусу и отступил.

Как только они услышали, что будет обед, все пираты стали ещё более бодрыми и громко согласились.

За обедом пираты толкались и обменивались бокалами, и это было очень оживлённо, и Бан также выпивал с Белоусом.

Должен заметить, что у Белоуса отличная выпивка. Который год в прошлой и в этой жизни практиковался Бан, но перепить Белоуса он до сих пор не может.

Только Бан отпил еще глоток, как Марко посмотрел на подлетевшего с кувшином вина Фица.

Увидев Бана, Фиц покинул голову Марко и приземлился на голову Бана.

Почувствовав на голове привычную для него силу, Бан слегка усмехнулся и произнес.

- Только что думал, куда ты улетел, а ты, оказывается, здесь.

- Чирик.

- Господин Бан...

Дрожащим голосом произнес Марко.

Услышав, что раздаётся голос Марко, Бан дернул ушками и повернул голову в его «сторону», при этом на его лице расцвела улыбка.

Увидев, как Бан повернулся «смотреть» на него, Марко ещё больше занервничал.

- Странно, он же слепой? Отчего у меня такое чувство, что у меня перед ним нет никаких тайн.

Так думал Марко, его горло шевельнулось, и он сообщил о цели своего визита.

- Господин Бан, я пришел извиниться. Я только что оскорбил вас, пожалуйста, простите меня!

Сказав это, Марко поклонился Бану на девяносто градусов.

- Чирик.

Даже сидевший на голове Бана Фиц пригнул тельце и слегка ткнул Бан клювом в лоб, умоляя за Марко.

Бан рассердился и рассмеялся, протянул руку, взял вино в руке Марко, выпил, затем погладил Фица по подбородку и с усмешкой произнес.

- Марко, как ты уговорил Фица за тебя заступаться, он же у нас такой застенчивый.

Марко увидел, как Бан выпил вино, которое было у него в руке, и, услышав, как Бан произносит эти слова, Марко понял, что Бан его простил, выпрямился, почесал затылок и произнес.

- Не знаю, Фиц вроде бы ко мне очень расположен.

- Может быть, из-за того, что он съел плод птицы Феникс?

Так подумал Бан.

Сидящий на главном месте Белоус увидел эту сцену, кивнул с улыбкой, и произнес.

- Гуахахаха, Марко, сынок, Бан великий пират, уже более 20 лет прославился, как он может быть таким же сведущим как ты, молокососа, иди-ка в бар!

Услышав, как отец произносит эти слова, Марко радостно убежал, прихватив стакан с вином.

Белоус посмотрел вслед убегающему Марко, на его морщинистом лице появилась улыбка, он повернул голову, посмотрел на Бана, и спросил.

- Бан, ты исчез на двадцать лет. Кто-то говорит, что ты пропал без вести, а кто-то говорит, что ты умер. Где ты провел эти двадцать лет?

Услышав, как Белоус спрашивает его об этом, Бан ответил:

- Двадцать лет назад мой экипаж пиратов столкнулся в море с чумой. Из-за того, что я съел плод жизни, выжил лишь я один... Последние 20 лет я оттачивал навыки владения силой воли на острове женщин-воительниц.

После того, как Бан закончил говорить, он сильно погрузился, поникнув головой, как будто обдумывал что-то.

Белоус понял, что затронул печальное происшествие Бана, увидев Бана в таком виде, он ничего не сказал, поднял стакан и молча выпил.

Спустя какое-то время Бан поникнув головой, произнес.

- Спасибо вам, Ньюгейт!

- Что такое?

- Ничего!

Бан поднял голову, на его лице расцвела улыбка, улыбка, идущая от сердца.

Бан уже давно не испытывал такого счастья...

Бан поднялся и вышел из ресторана.

Белоус посмотрел на удаляющуюся спину Бана, и покачал головой.

- Этот парень...

Бан вышел из ресторана и под руководством Фица сам поднялся на наблюдательную рубку.

Опершись о мачту, Бан улыбнулся, чувствуя себя очень счастливым, смех перешел в плач...

- Сколько же прошло с тех пор, как это было, так, как будто все происходит на пиратском корабле «Румба»... Брук, Йорк, Мабу, Брон, Сакко...

Так Бан вспоминал отрывочные моменты своего прошлого на пиратском корабле «Румба», вспоминал своих давних знакомых.

Смех, слезы...

Он достал подаренную ему в то время Бруком губную гармошку, и провел пальцем по выгравированным на ней словам «Бан Башуит».

- Не знаю очнулся ли уже Брук...

Бан поднес губную гармошку ко рту и сыграл мелодию, которую уже не слышал двадцать лет.

- Йо хо хо хо хо!

Белоус также покинул столовую, подняв голову, он глубоко посмотрел на Бана, играющего на губной гармошке в наблюдательной рубке, затем вернулся в столовую.

Окончив песню, Бан убрал губную гармошку, вытер остатки слез с лица руками и вновь обмотал ее черной лентой.

Мысленно он вызвал системный интерфейс.

Битва с Белоусом принесла ему опыт, достаточный для повышения уровня на половину, что превзошло ожидания Бана. Этих очков опыта хватило бы, чтобы Бан мог поступить в класс Нептуна в первой половине года, но больше всего его поразил столбец навыков.

Три черных круговых выемки появились под иконкой навыка Пробуждения "Глаз Антианской волны", который изначально был серо-черного цвета.

«Что это?»

Бан был озадачен: «Может, я могу изучить навыки пробуждения? Но для этого необходимы определенные условия?»

В тот же момент Барн заметил новое окно — «Почтовый ящик»

«Активировался ли он также во время битвы с Белоусом?»

В этот момент кнопка почтового ящика замигала белым светом, и Бан коснулся ее пальцем.

В почтовом ящике было всего одно письмо, причем без содержания и только с одним дополнительным предметом.

Этим предметом была круглая печать с выгравированным в центре рычащим львом.

Бан нажал, чтобы получить вложение, и поиграл с круглой печатью, после чего в сознании Бана появилась информация о ней.

«Доказательство Сильного»

Материалы для выполнения квеста Пробуждения.

Признание сильнейшего человека в мире «Белоуса» Эдварда Ньюгейта.

Ты тоже хочешь стать моим сыном?

Бан ошарашенно уставился на описание предмета, но одна из строк вызвала у него большой интерес: «Материалы для выполнения квеста Пробуждения». «Неужели...»

Подозрительно нахмурившись, Бан перетащил печать на иконку "Глаза Антианской волны" на панели навыков, и она тут же вошла в нее. Иконка "Глаза Антианской волны" какое-то время мигала, а затем снова стала серо-черной, но одна из трех круговых выемок под ней окрасилась в желтый цвет...

<http://tl.rulate.ru/book/106877/3857941>